

МНОГООБРАЗИЕ ВИДОВ СУБЪЕКТА

Абрамов П.Д.

ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия, (117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1), преподаватель, e-mail: pab87@yandex.ru

Статья посвящена анализу различных типологий субъективности. Тезис о существовании нескольких типов субъективности должен быть одним из основных в современной эпистемологии. Классическое дуалистическое представление, рассматривавшее субъекта эмпирического и субъекта трансцендентального, представляется устаревшим. Оправдано неклассическое дуалистическое представление, опирающееся на философию жизни и герменевтику. Существует также множество и точных интересных, и неправомερных плюралистических концепций. Например, К. Ясперс выделяет четыре уровня человеческого бытия, важнейший из которых – экзистенция. Ответ на вопрос о возможности эпистемологии ценностей должен быть положительным и, следовательно, в концепцию субъекта следует включить представление о ценностях. На мой взгляд, помимо эмпирического субъекта, связанного с жизненным миром, и субъекта интерпретирующего, представляющего неклассическую рациональность, необходимо выделить субъекта экзистенциального, представляющего свободу и ценностные ориентации человека.

Ключевые слова: конструктивизм, субъект, экзистенция, ценность, трансцендентальный, эмпирический.

SPECIES DIVERSITY OF THE SUBJECT

Abramov P.D.

The Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, (117997, Moscow, street Oстровitjanova, 1), e-mail: pab87@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of different types of subject. Thesis about the existence of several types of subjectivity must be one of the main in contemporary epistemology. The classic dualistic view of the empirical and the transcendent subject is obsolete. Non-classical the dualistic view is justified, it based on a philosophy of life and hermeneutics. There are also lots of accurate and interesting, and illegal pluralistic concepts. For Example, Jaspers distinguishes four levels of human being, the most important of which is the existence. The answer to the question about the possibility of epistemology values should be positive and, therefore, the concept of the subject should include a view of values. In my opinion, in addition to empirical subject, connected with the life world and the subject of interpreting, representing non-classical rationality, it is necessary to highlight the subject of the existential, which represents freedom and value orientations of the person.

Key Words: constructivism, subject, existence, value, transcendental, empirical.

Введение. Какой субъект конструирует реальность? Конструктивизм является учением об активности познающего субъекта. Однако закономерно встает вопрос о том, что же мы подразумеваем под субъектом. Традиционно субъект рассматривается как «носитель деятельности, сознания, познания» [2, с. 659]. Это некое общее понимание; для целей нашего исследования необходимо более детально рассмотреть структуру субъективной реальности. В проанализированных мной течениях конструктивизма субъект либо вовсе элиминировался, либо рассматривался однобоко. Так, в культурном релятивизме Рорти и в сетевой методологии отсутствует индивидуальный субъект, и реальность конструируется обществом, принятыми в нем нормами и ритуалами. В

радикальном конструктивизме субъект рассматривается преимущественно с точки зрения кибернетики и биологии. Мне представляется, что познание не является просто отражением реальности и включает в себя моменты ее конструирования субъектом, но при этом сам субъект необходимо рассмотреть во всем многообразии его познавательных способностей.

При изучении проблемы соотношения субъект и объекта следует помнить, что сам субъект многообразен и неоднороден. Существует не один, а множество субъектов; так, еще Кант выделял эмпирического субъекта и субъекта трансцендентального. В современной эпистемологии, с опорой на фундаментальное разграничение Канта, можно выделить множество других типов субъекта. Это, например, субъект действующий, субъект познающий, субъект экзистенциальный и др.

Конечно, здесь необходимо различать обобщенный философский образ человека и субъекта. Первое понятие существенно шире второго. Так, можно утверждать, что в Античности господствовал образ человека-микрокосма, неотъемлемой части большого космоса, а в Средние века его сменило представление о человеке как творении Бога, в распоряжение которому дана природа; или же марксисты анализировали человека деятельного, а Фрейд – человека желающего. Грань между этими понятиями расплывчата. Образ человека в философии, или даже шире – в культуре, оказывает влияние на теорию познания. Если мы представляем себе человека как существо желающее и иррациональное, то вряд ли при таком подходе будет уместна постановка традиционных для классической эпистемологии вопросов. Итак, понятие субъекта используется именно в эпистемологии, а не просто в рассуждениях о культуре. Если мы анализируем субъекта, то это необходимо подразумевает применение специальных философских методов, терминологического аппарата, прежде всего связанного с противоположением субъекту объекта.

Лично мне представляется, что тезис о существовании нескольких видов субъективности должен быть одним из основных в современной эпистемологии. Ведь современная философия плюралистична, принимает различные методы исследования и рассматривает человека во всей его полноте, а не только как существо рациональное. Здесь мы сталкиваемся с одной существенной проблемой, и также необходимо будет сделать два важных уточнения.

Возможно ли в концепцию субъекта включить представление о ценностях? Многие мыслители, например Кант, рассматривали субъекта в рамках гносеологии. Кант в своей антропологии выделяет три основных способности человека: это способность познания, способность желания и способность испытывать удовольствие-неудовольствие

(исследуется в «Критике способности суждения»). Понятие субъекта применимо к первой способности, а не к двум остальным. Связано это не только с тем, что во времена Канта не было аксиологии как фундаментальной теории ценностей. Выражения вроде «субъект злой по природе» не очень хорошо смотрятся в рамках классического эпистемологического дискурса, поскольку в нем чаще всего традиционно этические и эстетические проблемы рассматриваются изолированно от проблем теории познания.

Задаться же вопросом о том, возможна ли эпистемология ценностей, то есть можно ли рассматривать способности познания, желания, удовольствия исходя из единых оснований, вполне правомерно. На мой взгляд, ответ на данный вопрос должен быть положительным. Так, «при более пристальном рассмотрении ценностей в их богатом многообразии обнаружится, что многие из них имеют в своем содержании когнитивную составляющую, не говоря уже о познавательно-регулятивной и селективной функциях. В свою очередь когнитивные феномены могут имманентно содержать аксиологические компоненты, например, необходимость аргументации вытекает из общения и «соучастия» читателя (слушателя) и выполняет оценивающие (нормативно-ценностные) функции» [4, с. 8]. Значит, уместно рассматривать не только субъекта познающего, но и субъекта оценивающего, чувствующего.

О типах субъекта и характере взаимодействия между ними

Существует возможность выделения нескольких видов субъекта, однако их число не должно быть произвольно велико. Здесь можно провести аналогию с мировоззрением. Количество самостоятельных, несводимых друг к другу типов мировоззрений, ограничено. (При условии, если мы придаем термину «мировоззрение» точный смысл, а не трактуем его произвольно.) Выделяется религиозное, научное, философское, художественное, обыденное мировоззрение. Рассматривать в качестве самостоятельного, например, мировоззрение техническое, неправомерно, поскольку с его позиций нельзя, во-первых, рассмотреть все проблемы бытия, и, во-вторых, его можно редуцировать к научному мировоззрению. Точно так же количество видов субъекта ограничено и не может быть произвольно велико. В мои задачи не входит детальное описание всех видов субъекта, это очень сложная и объемная задача, ведь введение каждого типа субъекта требует тщательного обоснования.

Если мы выделяем несколько видов субъектов, то встает проблема выстраивания взаимоотношений между ними. Какой субъект является наиболее важным, а какой менее значимым, или же нельзя выделить ни один из них? Если один субъект значимее другого, значит, первый можно редуцировать ко второму и выделять некий несамостоятельный

зависимый субъект не имеет смысла. Если выделять несколько самостоятельных и независимых типов субъекта, каждому из которых присущи свои методы познания мира, то получится, что реальность разделена на несколько самостоятельных и не связанных между собой сфер. Если этих сфер две, как у Канта (мир феноменальный и мир ноуменальный, мир явлений и вещей самих по себе), то это вполне можно допустить. Если же их больше, то это приведет к трудностям, конфликту различных интерпретаций реальности. Однако данный конфликт может оказаться весьма плодотворным и привести к появлению нового знания.

Типы субъекта: классическая дуалистическая концепция. С моей точки зрения, приемлемыми могут быть признаны две классификации типов субъекта. Первая классификация – дуалистическая, и в ней можно выделить классический и неклассический варианты. Во второй классификации рассматривается больше двух типов субъекта. В версии, принятой в классической философии, разделяли эмпирического и трансцендентального субъекта. Первый представляет обычного человека со всеми его индивидуальными особенностями и отличиями, вызванными генетическими и социальными факторами, второй является «человеком вообще» или, точнее, человеком познающим, абстрагированным от личностных особенностей. Данную дихотомию можно усмотреть у Декарта, и впоследствии через Канта она развивалась в других направлениях трансценденталистской философии. Важно, что трансцендентальный субъект предстает как универсальный, то есть он идентичен для всех людей, и основной способностью, с помощью которой этот субъект постигает мир, является разум. Здесь явно или неявно принимается предпосылка о том, что сознание прозрачно для интроспекции. Против подобной дихотомии, как и против основных посылок классической философии, было выдвинуто множество аргументов. В частности, не все области сознания подвластны рефлексии, так как сознание включает в себя иррациональные и бессознательные компоненты. Вряд ли приемлемы и универсалистские претензии классического трансцендентализма, ведь сознание обусловлено со стороны общества. Можно также отметить, что в этой дихотомии значим только трансцендентальный субъект, а эмпирический не просто выполняет вспомогательную роль, а скорее препятствует познанию, то есть, по сути, это не исследование двух субъектов, а изучение одного в попытке абстрагироваться от второго.

Типы субъекта: неклассическое дуалистическое представление. Перейдем к неклассической дуалистической классификации типов субъекта. В ней выделяются также эмпирический субъект и субъект интерпретирующий. Эмпирический субъект неклассической философии сильно отличается от такового философии классической. Его

понимание обогащено новыми смыслами. Он не источник предрассудков и заблуждений, которые необходимо преодолевать с помощью разума, а носитель жизни, он наделен телом и включен в цепь природных и социальных взаимодействий. Категория жизни исследовалась многими философами, например Дильтеем, Зиммелем, Хайдеггером, графом Йорком, Ницше и многими другими. «Признание значимости жизни, жизнеосуществление "исторического человека", иначе – эмпирического субъекта предполагает пласт живой реальной субъективности, связанной с особым типом рациональности, фиксирующим появление единично-всеобщей жизни. При признании всеобщности индивидуально-единичного, эмпирического субъекта одновременно признается и включенность его как формы течения жизни в социум, приобретение культурно-исторического содержания, наполняющего человеческую жизнедеятельность» [3, с. 223]. Связанность эмпирического субъекта с категорией жизни не подразумевает односторонне биологизаторского подхода к изучению природы человека, зато она имеет антиметафизическую направленность. Как видно из приведенной цитаты, предполагается, что эмпирический субъект преодолевает противопоставленность индивида и общества. На мой взгляд, это сложная и интересная задача. В «единично-всеобщей» жизни, скорее всего, будет доминировать именно всеобщее, ведь «жизнь» как некое трудноподдающееся рационализации движение и стремление, общее для всех, предполагает стирание границ между индивидуальностями. Хотя, например, близкое к философии жизни мировоззрение Ницше глубоко индивидуалистично.

Важно, что в неклассической классификации между двумя субъектами осуществляется принципиально иной по сравнению с классической вид взаимосвязи. Эмпирический субъект не просто человек, с заблуждениями и недостатками, препятствующими постижению реальности, а носитель жизни. Он – основа, на которой строится теоретическое постижение действительности; идеи должны соотноситься с самой жизнью. В свою очередь, окружающая человека действительность непосредственно не дана ему, все представления о природных объектах предынтерпретированы субъектом. Теоретический и эмпирический субъекты взаимно дополняют друг друга. В качестве аналогии можно вспомнить, как соотносились разум и чувства у Канта и многих других мыслителей: разум без чувств пуст, а чувства без разума слепы.

Герменевтическая способность интерпретации и постижения действительности предполагает, что субъект является частью жизненного мира. Интерпретация как базовая познавательная способность субъекта отсылает нас к неклассической рациональности. Она включает в себя коммуникативные и ценностные элементы, не предполагает раз и

навсегда данных ответов, представляет собой приращение смысла и углубление понимания.

Возникает вопрос о том, нет ли необходимости дополнить представление о субъектах эмпирическом и интерпретирующем представлением о Я, ведь в каждый конкретный момент времени мы осознаем себя как целостность, раздвоенность в представлении о самом себе привела бы к невозможности действовать или просто к психическому заболеванию. В принципе это справедливый аргумент, и если мы не считаем Я, следуя Юму, театром без сцены, то должны принять его. Однако с практической точки зрения это мало что даст. Несмотря на тождественность представлений о самом себе в каждый момент времени, Я множественно, опосредованно социумом, представлением других людей о нас самих. Данный вопрос высвечивает проблему ограниченности дуалистического представления о субъекте, не следует ли к двум типам субъектов добавить еще несколько? В целом же представление об эмпирическом и интерпретирующем субъекте вполне правомерно, ведь в чем-то оно соответствует наиболее фундаментальному выделению в человеке двух составляющих: биологической и социальной.

Типы субъекта: плюралистическая концепция. Ряд авторов анализирует несколько типов Я или субъекта. Например, К. Ясперс отмечал, что «в действительности человек доступен себе двояким образом: как объект исследования и как экзистенция свободы, не доступная никакому исследованию» [5]. Если мы берем человека как объект исследования, то здесь различные аспекты его бытия изучаются в естественно-научной антропологии, социологии, философии, нейрофизиологии. Марксисты, например, полагают, что сущность человека составляют общественные отношения, но, согласно Ясперсу, на вопрос о том, что есть человек, нельзя дать положительного удовлетворительного ответа. Человек может лишь в собственном опыте прочувствовать процесс своего развития, постижения собственных глубин и одновременно постижения Бога. Бытие человека представляет собой становление человека. Общая схема уровней человеческого бытия, по Ясперсу, следующая: во-первых, мы предстаем как наличное бытие или телесность, во-вторых – как сознание вообще, в-третьих – как дух или жизнь идей и, наконец, в четвертых – как экзистенция. Понятно, что эти уровни не равнозначны, экзистенция в чем-то важнее трех первых уровней бытия вместе взятых, ведь она составляет сущность человека.

С моей точки зрения, выделение более двух уровней Я оправдано, ведь человек очень сложное образование и передать все многообразие его познавательных способностей и уровней его бытия можно только используя разветвленную

классификацию. А.В. Иванов и В.В. Миронов анализируют пять уровней Я. Первое Я – это прото-Я, оно проявляет себя в первые месяцы жизни человека, когда он еще не выделяет себя из окружающего мира; в этот момент развиваются преимущественно чувственные способности ребенка, стремление к познанию окружающего мира. Следующее Я – телесное, когда формируется оно, ребенок начинает себя узнавать. Именно здесь Ж. Лакан выделяет «стадию зеркала». Стадия телесного Я сменяется социальным Я, здесь индивид занимает определенное место в системе социальных связей.

Дальнейшая стадия самосознания – нравственное или духовное Я, на этой стадии человек не просто осознает различие между плохим и хорошим, тем, как следует поступать, но действительно осуществляет в своей жизни высшие нравственные идеалы, готов пожертвовать телесными и социальными ценностями ради других и общего блага. Наконец, последняя стадия – это некое гипотетическое космическое сверхсознательное Я; человек, достигший ее, начинает осознавать свою ответственность за все происходящее на Земле и в Космосе. Однако даже указанные авторы оставляют без ответа вопрос о наличии столь развитых сознаний.

Это весьма интересный эволюционный подход к исследованию сознания, только под эволюцией здесь следует понимать не развитие природы, а нравственное самосовершенствование личности, углубление самосознания и расширение духовных горизонтов. С этих позиций, помимо эмпирического Я, есть Я глубинное. «Применительно к развиваемой здесь модели сознания естественно предположить наличие динамической "оси Я" (и, соответственно, оси самосознания) – своеобразной вертикали индивидуального жизнеустроения, которая разворачивается в особом биографическом или экзистенциальном времени в результате многообразных взаимоотношений человека с внешним миром, с другими я и, наконец, с тайниками собственной души» [1, с. 454].

Данная модель сознания, на мой взгляд, достаточно оригинальна, однако, прото-Я можно было бы не рассматривать, так как оно непосредственно не связано с самосознанием человека, а последние два уровня Я можно объединить, ведь гипотетическое космическое Я действительно является только гипотетическим. Кроме того, данная классификация имеет непосредственное отношение к аксиологии, этике, психологии саморазвития, для целей же эпистемологии она хоть и важна, но все же недостаточна. В теории познания необходимо использовать и другие методы.

Заключение

Создание детальной классификации видов субъективности не входит в мои задачи, но на основании рассмотренных моделей сознания можно сделать определенные выводы. На мой взгляд, помимо эмпирического субъекта, связанного с жизненным миром, и субъекта интерпретирующего, представляющего неклассическую рациональность, необходимо выделить субъекта экзистенциального, представляющего свободу и ценностные ориентации человека. Конечно, интерпретация включает в себя ценностную компоненту, но, как видно из приведенной выше цитаты Ясперса, в человеке существует нечто, не поддающееся рациональному описанию, и очевидно, что это автономный уровень субъектности. Он исследовался в экзистенциализме, персонализме, некоторых направлениях религиозной философии.

Список литературы

1. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. – М., 2004.
2. Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2010. – Т. 3.
3. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М., 2002.
4. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М., 2007.
5. Ясперс К. Введение в философию [Электронный ресурс] – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/vvedfil.php (дата обращения: 10.03.2012).

Рецензенты

Шишков И.З., д.филос.н., профессор, зав кафедрой философии и культурологии ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздравсоцразвития России, г. Москва.

Рюмина М.А., д.филос.н., профессор кафедры философии и культурологии ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздравсоцразвития России, г. Москва.